

Анна Вулф
Элизабет Рэйн

ПРОКЛЯТАЯ КАРУСЕЛЬ

Самая ожидаемая книга года!

Анна Вулф

Проклятая карусель

«Издательские решения»

Вулф А.

Проклятая карусель / А. Вулф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938052-4

Двойняшки Софи и Чарли Кэмбелл мечтали о хорошей и беззаботной жизни, но после встречи с призраком их жизнь перевернулась с ног на голову. Убийства, страшные тайны, эксперименты с бессмертием, похищение людей, подземный город, вампиры — и все это в одной книге! Запаситесь чаем, пледом и фонариком, потому что захватывающий сюжет не позволит расслабиться ни на минуту!

ISBN 978-5-44-938052-4

© Вулф А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Двойняшки	9
Проказники Софи и Чарли	13
Рассказ часовщика	18
После пожара	24
Разговор с призраком	30
Послание от призрака	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Проклятая карусель

Анна Вулф
Элизабет Рэйн

© Анна Вулф, 2019

© Элизабет Рэйн, 2019

ISBN 978-5-4493-8052-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга написана Анной Вулф, на основе идеи Элизабет Рэйн.

Если хотите узнавать новости от авторов, подписывайтесь на них в инстаграме:

@annawolfwriter и @zefir436

*Приятного прочтения дорогой читатель,
надеюсь ты уже купил билет на карусель!*

Пролог

Бристоль. Англия. 1912 год

«10 сентября 1912 года недалеко от главной площади найдено тело женщины средних лет, чья личность еще не установлена.

У женщины кудрявые темные волосы, зеленые глаза, острые скулы, худощавое телосложение. Одета в легкое серое платье, что не соответствует погодным условиям, скорее всего женщина была убита у себя дома, или похищена из какого – то заведения.

В области груди виднеется глубокий, почерневший надрез, сделанный орудием похожим на скальпель. Следы борьбы не обнаружены. Вскрытие показало, что все внутренние органы на месте.

Просим всех знакомых, друзей и родственников женщины явиться в морг на опознание».

– Чарли, ты это слышал? – Полушепотом спросила Софи брата, повиснув на спинке скамейки так, будто хотела на ней покачаться.

– Я не слышал, я читал Софи. Иногда мне кажется ты забываешься. Это уже третий труп за эту неделю, – раздраженно ответил Чарли, и поправил газету, которую вот – вот унесет несносный ветер.

– Что думаешь по этому поводу? Это убийство или несчастный случай? А если убийство, то кто убил эту женщину? – Закидала вопросами неугомонная Софи.

– Ерунда! Это придумали для того, чтобы напугать людей Софи. Потому что, они гуляют поздно ночью, как это делаем мы с тобой. В отличие от взрослых, мы умнее, а значит, с нами такое не случится, больше не случится. Молния два раза в одно место не бьет. – Отрезал он, перелистывая на следующую страницу газеты.

– А вдруг правда? В газете врать не станут! Ведь хорошие люди не лгут!

– Когда убили маму, хорошие люди стали подозревать отца, и сломали ему жизнь, чтобы написать яркий заголовок. Смотри! – Воскликнул вдруг Чарли указывая на перевернутую им страницу. Ветер жадно пытался вырвать газету из рук, но Чарли вцепился в нее так, будто сейчас от какой – то жалкой газетенки зависела вся его не очень яркая жизнь.

Софи внимательно разглядывала страницу. Среди непонятных ей символов красовалась черно – белая фотография какого – то магазинчика.

– Что там написано? – Спросила она, пытаясь понять, что значат эти символы. Выглядывая через плечо брата, она тщетно искала хоть что –нибудь важное. То, что помогло бы им в их нелегкой жизни.

– «В эту пятницу открывается новый магазин живых кукол! Самый большой магазин во всем мире! Здесь вас ждут фарфоровые куклы, марионетки, куклы для театра теней, восковые, тряпичные, деревянные и много других причудливых и необычных созданий, собранных со всего мира! Вы влюбитесь в них, сразу, как только увидите.

У каждой куклы есть душа. – Томас Голдмэн владелец магазина кукол, который располагается рядом с магазином «Часы Моргана Галлахера», на главной площади». – Протараторил Чарли, и Софи пришлось выборочно вслушиваться в прочитанные предложения.

– Эх, жаль, у нас нет денег на всякие игрушки. Я давно хотела куклу. Ведь ты Чарли скучный, и вечно раздраженный мальчишка! – Надув щеки, она смотрела на пустое место рядом с братом, надеясь, что он извинится перед ней за такое поведение, или же надеялась увидеть своего покойного отца или мать.

Но Чарли – это никогда не волновало, он был слишком занят собой и своими знаниями, отчего порой казался нудным, бесчувственным, зазнавшимся чудаком.

– Не глупи Софи, зачем тебе какая – то кукла? Когда есть Мистер Мокрый Нос. Он даже лучше любой куклы! И, что с твоей подработкой? Что мешает тебе откладывать деньги? – Рассматривая статьи ответил Чарли.

– Но мы тратим эти деньги на еду! И, в последнее время я не очень управляюсь с иглой, не получается шить платья без каких – либо неприятностей.

И я не могу себе позволить тратить деньги на игрушки, а Мистер Мокрый Нос не любит, когда я пытаюсь надеть на него свои платья, или сделать ему модную прическу. Ты сам видел, как он начинает нервничать и царапать пол. – Усевшись рядом сказала Софи, все еще пытаюсь понять неизвестные ей символы.

«Нервничать, и царапать пол... прямо как папа в одном из своих приступов», – невольно подумала Софи.

Чарли поправил челку и усмехнулся. Его сместила сцена переодевания кота в платья Софи, и то, как кот пытается вырваться из крепких объятий сестры.

– Ты права, мы не можем тратить деньги на куклы, пора повзрослеть. Ветер такой сильный, может уже пойдём? Я начинаю замерзать, – потирая покрасневшие, и частично онемевшие пальцы сказал он.

На набережной и в порту дул холодный ветер, двойняшки приходили сюда, потому что в любое время года, кроме лета, люди предпочитали не ходить в этих местах.

– Мне кажется она продолжает принимать гостей, нас не должны видеть там Чарли.

– И куда же мы тогда пойдём? Холодно просто ужас, смотри, у тебя даже губы посинели, – стуча зубами попытался сказать Чарли.

Софи подпрыгнула, и побежала к ограждению. Нависнув на нем, она заглянула в темные воды, и ничего конечно не увидела. Разочаровавшись, она прыжками добралась до брата.

– Может поиграем с детьми во дворе? Благодаря активным играм можно быстро согреться, так папа говорил!

Брат был поражен, за все время их существования Софи не сказала ничего умнее фразы: «Самый золотистый и хрустящий хлеб!», но как всегда не подал виду.

– Софи, мы уже взрослые, чтобы играть с детьми! – Сложив ногу на ногу, он продолжил листать газету.

– Если ты такой взрослый, где твоя борода? – Дразнила его Софи, пальцами изображая длинную бороду.

– Не у всех мужчин есть борода Софи!

– Ну да, я видела, она у всех благородных людей есть! Усы и борода! А у тебя ни того, ни другого нет! – Рассмеявшись Софи прыгала то на одной, то на другой ноге, пытаясь согреться.

– Вот увидишь! Я стану богатым, и мы будем жить во дворце! – Воскликнул Чарли, соскочив со скамьи.

Софи громко рассмеялась, держась за живот продолжая прыгать:

– Ага, ты будешь толстым, бородатым господином! Зато будешь жить во дворце, и твоя жена будет жуткой уродиной, похожей на неправильно приготовленный пудинг Клариссы!

– Нет! Прекрати! Я буду стройным, сильным, храбрым господином, и все девушки будут влюблены в меня! Но я выберу, одну единственную!

– И кто же она, если не секрет? – Спросила Софи, схватив своими сильными руками плечи брата.

– Виктория, – сказал он мечтательно, подпрыгивая рядом с Софи.

– Ты такой умный Чарли, но при этом такой дурак! Ты сам знаешь, она никогда тебя не полюбит. Как она сказала? Ах, да, я процитирую – «Я никогда, и ни за что не буду с тобой общаться Чарли Кэмбелл. В моем мире нет места такому бедняку как ты!». – процитиро-

вав слова избалованной девчонки, она побежала по набережной, чтобы избежать выговора от брата.

– Злая ты, Софи! – Крикнул Чарли, сложив руки рупором.

– Я спасаю твое бедное, черствое сердце, чтобы она не разбила его. Я не хочу помогать склеивать эту штуку! – Кричала Софи на другом конце набережной.

Чарли аккуратно сложил газету и положил ее на скамью, и быстрым шагом настиг сестру.

– Как думаешь, гости уже ушли? – Спросил Чарли.

– Думаю, пока мы идем, они успеют удалиться, – ответила Софи.

Спустившись с крутых ступеней, они отправились в дом одной немолодой дамы.

Двойняшки

Двойняшки Софи и Чарли Кэмбелл стали сиротами в семь лет. Когда детям было шесть, их мать Эбигейл Кэмбелл нашли мертвой недалеко от площади с глубоким надрезом в области груди. Все обвинения пали на их отца Роберта.

Когда двойняшкам едва стукнуло семь, его сущность, его личность поглотила глубокая шизофрения. Он и раньше страдал от этого недуга, но умело прятал это и превращал свои галлюцинации в невероятнейшие картины, которые все с радостью раскупали. Но после смерти жены и давления со стороны он сорвался, и во время очередного приступа выбросился в окно с третьего этажа прямо в вырытую, когда – то яму, для хранения важных вещей.

Наши двенадцатилетние герои не отличались от своих ровесников, кроме того, что уже подрабатывали в доме миссис Дикинсон. Софи и Чарли всегда отличались характером, несмотря на их внешнюю схожесть: курносые носы, веснушки, волосы цвета горького шоколада, и карие глаза, отливающие медовым оттенком.

Однажды Чарли подрался с дворовыми ребятами, и в момент драки упал на забор и сильно поранил левую щеку. После такой стычки у него остался тонкий, белый шрам идущий от мочки уха к щеке. Для Чарли – это стало неплохим уроком, чтобы больше не называть глупыми людей, даже если так и есть.

Их путь к нормальной жизни длился на протяжении четырех лет. До десяти лет они скитались по улицам, воруя еду, и попрошайничая. Они не ожидали, что с ними, когда – нибудь произойдет чудо.

А оно не предупредив встретило их и приютило к себе. Это чудо звали Кларисса Дикинсон, она работала в пекарне, продавала выпечку нуждающихся в ней людям. Миссис Дикинсон женщина очень добрая и щедрая, дети каждый день благодарили Бога за такой подарок судьбы.

Миссис Дикинсон обладательница пышных форм, изумрудных грустных глаз, веснушек и рыжих волос, идеальное сочетание для какой – нибудь злой ведьмы.

Она предложила им жить у нее, с условием того, что они будут помогать ей. Когда к ней будут приходиться гости, те обязаны покидать дом, до их ухода. Во время дружеских посиделок, дети зарабатывали деньги пением, читали газеты, рассматривали витрины магазинов или играли с другим ребятами. Последнее было самым нелюбимым занятием Чарли, поэтому чаще всего они обходили этот пункт стороной.

Тогда дети не верили своему счастью, пока не узнали, о страшной судьбе этой прекрасной женщины. Ее муж был убит точно так же, как мать Софи и Чарли. Из – за какого – то проступка ее мужа, шестеро сыновей пропали без вести, как и любимая единственная дочь, которую украли неизвестные люди еще в младенчестве. Одиночество и страх сжигали ее изнутри, пока она не встретила наших юных героев. Приютив их у себя, она полюбила их как собственных детей.

Чарли умственно превосходил свою сестру Софи. Он сам научился читать и считать, когда Софи в это время брала угольки и рисовала на руках, ногах и лице. Чарли считал ее поведение верхней ступенью глупости, он был довольно вспыльчив и эгоистичен, поэтому дети его возраста казались ему пещерными австралопитеками¹.

Все, кроме Виктории Андерсон. Светловолосая, голубоглазая, высокомерная, и всегда одетая с иголки девочка, покорила его сердце. Девчонка всегда фыркала, когда видела людей не столь богатых, как ее семья и те, кто приезжает к ним из далека. Она ненавидела бедность, и не могла смотреть, как те шастают и попрошайничают возле их дома.

¹ Род ископаемых высших приматов, обладающих признаками прямохождения и антропоидными чертами в строении черепа, чей хронологический период (как рода) определяется от 4,2 до 1,8 млн лет назад

Софи, хоть и не была столь же умной, как Чарли, но была великолепной слушательницей. Она всегда знала, что и где произошло, намного раньше других, к сожалению, и сплетница из нее была профессиональная. Не считая этого она умела придумывать и ставить ловушки, а для чего знала только она сама.

Иногда в ее ловушки попадались крысы, и к общему отвращению она доставала их, наряжала в сшитые своими руками платья и игралась с ними. Об этой странности знал только Чарли, и как только Софи прекращала ужасающую для него игру, он надевал перчатки и выносил трупик бедного создания, чтобы похоронить.

Теперь они сытые, у них есть дом, работа, одежда, но детства и приключений им всегда было мало. Может поэтому они и попали в это ужасающее приключение? Извините... в это невероятное, ужасающее приключение!

Сейчас наши герои завтракали булочками, запивая их молоком. Проговаривая утреннюю молитву взявшись за руки миссис Дикинсон:

– Спасибо Господи, что дал нам крышу над головой, и этот чудный утренний завтрак с молоком, аминь, – проговорили они хором, закрыв глаза.

За завтраком Софи не удержалась, и кинула кусочек мякоти от булки в Чарли, на что тот ответил тем же. Дети устроили битву едой, но еще никто не пострадал от такого ужасающего поведения.

Миссис Дикинсон никогда не возражала насчет таких игр, они же всего лишь дети, не нужно заставлять их становится взрослыми раньше времени, пусть веселятся. И конечно, как умная женщина, она дала им условие, что порядок после их игр они наводят сами. Иначе будут весь день помогать ей еще в пекарне, где она конечно прекрасно справлялась без их помощи.

Ох, совсем забыл рассказать о себе. Меня зовут Льюис Андерсон, я был свидетелем этой невероятной истории, и не только этой, но и многих других. Я бывал в прошлом, будущем и настоящем. Я не знаю, кто я и кем я являюсь. Многие меня называют духом историй, которые хочется читать и слушать вечно. Я путешествую вместе с ветром, и останавливаюсь там, где происходит что – то интересное. На этот раз, я выбрал эту семью.

О моем существовании знал только кот миссис Дикинсон, которого звали Мистер Мокрый Нос. Как только он появился у нее, мне то и дело приходится убежать и прятаться от него в самых неудобных, иногда очень тесных местах.

Какое – то время я сомневался, что это странное существо на самом деле кот. Он очень крупный, серого цвета шерстка, белый мех на животе, тигровые, черные полосы, большие уши, длинный пушистый хвост, светящиеся, большие зеленые глаза.

Единственное, что я знал, о коте, прибыв в эту историю – это только то, что Софи дала ему имя. Но оно ему совсем не подходило. На ее месте, я назвал бы его Злостное Оружие Массового Поражения. А если любя, то ЗОМП это подходило больше.

К сожалению, я должен говорить не только о хороших вещах, но и о плохих. Судьба детей миссис Дикинсон была мне неизвестна, кроме одного. Его звали Синди Дикинсон, он умер 12 сентября 1912 года. Умер он или по глупости, или же случайности, пытаюсь доказать, что умеет плавать, хоть и плавать совсем не умел.

Любой дурак знал, что семья Дикинсон хороша в пекарском деле, но не в плавании. И однажды я встретил его в другой истории, которая произошла в будущем, примерно через сто два года, когда его матери уже не будет. И встречу я его в образе призрака, помогающего... вы должны узнать это в другой истории, прошу прощения дорогие читатели.

Вернемся к этой истории, истории о том, как наши юные герои наконец – то попали в приключение.

Софи и Чарли, после веселого завтрака отправились на прогулку. С дворовыми ребятами они старались не пересекаться. Ведь с ними нельзя было обсудить новости из мира науки, как говорил Чарли:

– Я не могу находиться в обществе дегенерированных людей Софи!

Софи же не хотела, чтобы Чарли был одинок и оставался без общения, поэтому очень редко выходила на улицу без него.

Но сейчас они прогуливались по пирсу, рассматривая отплывающие корабли:

– Чарли, мне скучно! Ну давай поиграем! – Просила она прыгая то на одной ноге, то на другой.

– Мы не маленькие дети Софи, пора бы это понять. Любуйся видами, ведь здесь прекрасно, а ты мне скучно, давай поиграем. Играть – это скучно, а смотреть на то, как облака приобретают форму различных животных, это прекрасно, весело и очень вдохновляющее. – Ответил Чарли засмотревшись на облако, которое напоминало ему Викторию.

– Нет Чарли, это скучно, я не вижу в облаках никаких животных. Это просто какие – то толстые личинки, объевшиеся листья! – Софи пыталась закрыть собой облака, хотя это было невозможно.

– А то, что ты этого не видишь, не значит, что этого нет. Это называется отсутствием фантазии и воображения, моя дорогая сестра! – Ответив он пересел на другое место, чтобы Софи больше не кидала на него тень.

– Все у меня с фантазией и воображением хорошо. Это у тебя с другими детьми все плохо! Злой ты Чарли, поэтому они тебя ненавидят! – Ответила она, заметно надувшись и топая ногами.

– О, смотри! – Воскликнул он, и поднял газету из мусорного бака. – Выпуск на сегодняшний день.

– Что там интересного, Чарли? – Спросила Софи, присев рядом.

– Пока ничего, а вот вот: «Не забывают! Кукольный магазин открывается в эту пятницу! Вас ждет необыкновенная, сказочная атмосфера. Вы влюбитесь в куклы, сразу, как только увидите их, ведь у каждой куклы есть тело и душа. Люди тоже куклы, ими можно манипулировать. – Томас Голдмэн». Не нравится мне эта последняя фраза.

– Почему?

– Не знаю, очень жуткая. О, смотри, «12 сентября 1912 года, найдено тело молодого человека лет двадцати пяти, причина смерти утопление, чем оно было вызвано, неизвестно». А вызвано оно тем, что он утонул, дурачье! – Усмехнулся Чарли.

– Чарли, смотри, он мне кого – то напоминает, – говорила Софи, указывая на фотографию мертвеца в газете.

– Ты права, он похож на... – начал Чарли, рассматривая цветную фотографию.

– На миссис Дикинсон, – сказали они хором.

Переглянувшись они спрыгнули со скамьи и несмотря на сильный, порывистый холодный ветер, мчались так быстро, что любой профессиональный спортсмен им позавидовал.

Как самые умные дети, они предупредили миссис Дикинсон, о том, что ее ждет плохая новость. Взяв газету, она пробежалась глазами по тексту, и уже через мгновение, ее руки дрожали, а глаза были полны слез. Из – за шока и трясущихся рук она выронила газету на пол, осела на стул и закрыла руками свое лицо. Через мгновение весь Бристоль слышал рыдания миссис Дикинсон. На фотографии был ее сын Синди.

Несмотря на ее вечно веселое, доброжелательное и щедрое настроение и позитивный настрой, неудачи следовали за ней по пятам. И видеть ее в таком состоянии дети не могли, поэтому они отправились посмотреть место, где уже завтра должен был открыться кукольный магазин.

– Помнишь, раньше здесь была кондитерская? Мы воровали конфеты и шоколадных зайцев, – задумчиво произнесла Софи, рассматривая витрину.

Рассматривая небольшое помещение с большими окнами, и деревянной отделкой, окрашенной в красный цвет и освещаемая яркими лампами, ребята восхищались проделанной работой владельца магазина.

От магазина исходило рождественское, праздничное настроение, словно он волшебный. Хотелось поскорее увидеть снег, запах ели, горячий чай, какао или шоколад, мороз на улицах, снеговиков, играющих в снежки детей, ледяные дорожки и многое другое.

Это был самый любимый праздник Чарли и Софи. Праздник, когда случаются чудеса, когда на окнах мороз рисует свои незамысловатые узоры. Время, когда слышен радостный детский смех, продаются горячие сладкие пироги и карамель. Ведь двойняшки родились 24 декабря, и оказались так близко к своему любимому празднику.

– Ты тоже это чувствуешь? – Спросила Софи, пытаясь запомнить запах карамели.

– Да, словно Рождество совсем близко, это просто магия какая – то!

– ЧАРЛИ! ТЫ ВЕРИШЬ В ВОЛШЕБСТВО?! – Удивилась Софи.

– Нет. Не верю, но рождественская атмосфера в сентябре? Разве это не волшебство? Тебе не кажется, что это странно? – Ответил Чарли пытаясь разглядеть, что же находится внутри.

– Да, но может нам просто показалось? Это наш любимый праздник, и нам просто хочется сладких пирогов.

– Нам двоим? Не нравится мне это место.

Проказники Софи и Чарли

Все эти дни были тяжелыми для миссис Дикинсон. У нее не было больше сил казаться сильной и работать в пекарне, но мысли о том, что сироты будут голодать пугали ее, и она работала день и ночь, чтобы заработать немного денег.

Со временем она полюбила детей, как своих, и очень боялась их потерять. С похорон сына она устало зашла в дом, стряхнула грязь с подошвы ее туфель, и решительно прошла по гостиной. Деревянные половицы под ее ногами печально скрипели, словно играя мелодию ее души.

На ней не было лица. Заплаканные глаза и дрожащие руки говорили о том, что лучше ее не беспокоить, ей нужно отдохнуть.

– Чарли, Софи, пекарня сегодня не будет работать. Прошу, пока меня не будет, не проказничайте, у меня нет сил веселиться вместе с вами! – Сказала она, и прошла в ту часть дома, где находилась пекарня.

Дом был действительно большим, он достался миссис Дикинсон в наследство после смерти ее прадеда Питера Дикинсона – старого чудака, который каждый день рассказывал людям, о приключениях, в которых сам не участвовал. Все лишь смеялись над ним, в то время, как он пек невероятно вкусную выпечку.

Пекарня – это единственное место, где она забывала, о всех бедах в ее жизни. Это было место, где она провела все свое детство, помогая Питеру печь хлеб и булки. Из поколения в поколение пекарня передавалась в руки этой семьи. И все любили ее так, как родитель любит своего ребенка, но кто – то умирал, а кому – то это было не интересно, так дом и пекарня достались Клариссе Дикинсон.

«Но сегодня пекарню нужно закрыть», – подумала миссис Дикинсон. Она подошла к прилавку и перевернула табличку с «открыто» на «закрыто». К этому моменту мимо проходил Часовщик:

– Закрываетесь?! Но ведь еще рано, я пришел за вашим вкуснейшим хлебом. – Сказал он, подойдя к прилавку и рассматривая табличку: «Закрывается».

Морган Галлахер или часовщик, как его называют многие, был постоянным покупателем у миссис Дикинсон. Галлахер – это высокий, худощавый, седой старикан с темными глазами, ходящий в своем старом сером пальто с явными признаками того, что им полакомилась моль.

Его большие очки с круглой оправой увеличивали его глаза в три раза, от чего он был похож на стрекозу. Внешне он напоминал мистера Скруджа². Но в отличие от него, Морган славился своей щедростью и добротой.

– А как же ваш наивкуснейший хлеб?! Золотистый, теплый с хрустящей корочкой... Кларисса, как же люди без вашего хлеба? – Молил он.

– Сегодня пекарня будет закрыта. Извините Морган, но мне нужен выходной, я вымотана и хочу немного отдохнуть. Я всю неделю работала без перерыва, – твердо ответила она, и уже собиралась уйти.

– Но миссис Дикинсон, поймите меня правильно. Сейчас холодает, люди мерзнут, дети мерзнут... как же они без вашей горячей, приготовленной с любовью выпечкой? Прошу вас Кларисса, не закрывайте пекарню. Я соболезную вашей утрате, но человека уже не вернуть. А деньги вам нужны, и вы нужны людям!

² Персонаж повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь». Скрудж когда-то был добродушным и простым христианином из бедной семьи, однажды вместе с Якобом Марли, Эбенезер открывает Кредитную Контору. Деньги превращают молодого предпринимателя в алчного эгоиста

– Спасибо за поддержку Морган, но это не изменит моего решения. Пекарня сегодня будет закрыта, но раз вы пришли за хлебом, то я не могу оставить вас без него, – сказала она, завернув горячий хлеб, с золотистой корочкой в белое полотенце и протянула часовщику.

Этот хлеб она пекла для ужина с детьми. К этому времени он бы остыл. Но мистер Галлахер был постоянным покупателем, нельзя разочаровывать его. Ему, итак, в жизни не свезло, пусть хоть хлеб будет радовать этого прекрасного человека.

– Держите, пусть сегодняшний завтрак будет наполнен любовью, с которой я готовила этот хлеб, – сказала она, протягивая хлеб часовщику.

Галлахер протянул деньги, и глубоко вдохнул аромат горячего хлеба:

– Нет, спасибо Морган, но пекарня закрыта. Поэтому прими от меня этот хлеб в подарок.

– Вы невероятно щедры миссис Дикинсон, – ответил он, и сунул булку хлеба под свое пальто.

Когда часовщик удалился, Кларисса вернулась в дом. Переодевшись она вышла на прогулку, оставив несносных детей совсем одних.

– Чарли, слышал? Миссис Дикинсон закрыла пекарню, – сказала Софи встревоженно выглядывая в окно.

– Но она же сама говорила, что двери нашей пекарни открыты всегда! Несмотря ни на что! Даже если ураган снесет дома с лица земли, наш хлеб и булочки будут продаваться!

– Чарли, может смерть близкого человека... это страшнее урагана?

– Но ведь хлеб и булочки должны продаваться всегда! Несмотря ни на что! Софи... а давай мы сами испечем хлеб? – Предложил Чарли.

– А мы умеем это делать?

– Не попробуем, не узнаем Софи! Идем! – Сказал Чарли, направляясь в пекарню.

– Пошли Мистер Мокрый Нос, – произнесла Софи, взяв кота на руки. Тот вырывался как, мог, но еще ни одно живое существо не смогло вырваться из крепких объятий Софи.

Увидев кота в своей пекарне миссис Дикинсон была бы в ужасе, как и увидев ведро с мертвыми крысами у порога своего дома. Но ведь ее здесь не было, и дети знали, что в ближайшее время не будет.

– Не переживай Софи, они еще получают, – сказал Чарли, и взяв ведро с мертвыми крысами направился во двор, где за все время успел уже похоронить больше десяти крыс.

Вернувшись он помыл руки, и повел Софи с котом на руках в пекарню, двойняшки осматривали деревянные, теперь пустые стеллажи, скалку, стол для раскатывания теста и печи.

– И что нужно делать? – Спросила Софи, нежно поглаживая кота по голове.

– Я займусь печью, а ты займись приготовлением хлеба.

– А почему я должна готовить хлеб? Ведь это же твоя идея! – Топая ногами восклицала Софи.

– Софи, в будущем я буду богатым господином, и мне ни к чему уметь готовить хлеб, – надменно ответил Чарли.

Софи рассмеялась так громко, что бедный кот вздрогнул:

– Чарли, не смейся меня! А то хлеб получится со смешинкой, – говорила она, смазывая маслом формы для выпечки хлеба.

– А давай поспорим? У кого некрасивее получится хлеб, тот всю неделю убирается по дому, а второй будет лежать в кровати и ничего не делать, по рукам?

Охотно согласившись Софи по памяти начала готовить тесто для хлеба. Что у Софи, что у Чарли получалось что – то отдаленно напоминающее тесто для хлебобулочного изделия. Одно было слишком жидкое, другое слишком густое. И каждый из них считал, что у них правильная консистенция для хлеба. Кто – то вылив, а кто – то выложив тесто в формы, отправили их в печь.

– У меня хлеб получится вкуснее, красивее и таким же хрустящим, как кости старого мистера Галлахера! – Кричала Софи, танцую никому не известный танец, возможно, что он был придуман ею.

– Нет, Софи, мой хлеб будет вкуснее и золотистее, с невероятно пористой структурой, и ярким ароматом сухих трав!

Незаметно Софи набрала в руки муку и метко кинула в Чарли. Кашляя и отряхиваясь Чарли чертыхнулся.

Софи смеялась так громко, и заразительно, что даже кот изобразил подобие улыбки:

– Ой, я не могу, Рождество еще не наступило, а ты уже как снеговик! – Воскликнула Софи, держа за живот.

Чарли набрал муку и кинул в нее в ответ, теперь и Чарли смеялся громко и с надрывом:

– Ну и кто здесь снеговик? – Рассмеявшись спросил Чарли.

Софи и Чарли были обычными братом и сестрой, то не могли поделить между собой хлеб, то каждый пытался предложить другому кусочек побольше. Хоть и орден «Проклятых душ» думал иначе, но об этом вы узнаете чуть позже.

Дети смеялись, прыгали, и кидались друг в друга мукой, орехами и изюмом, при этом обзываясь: «Жирная булка с изюмом» или «Булка с гнилым орехом вместо мозга», второе как вы поняли, придумал Чарли.

Мистер Мокрый Нос валялся в муке, вытягивая лапы, зевая и играясь со своим хвостом.

– Мяу! – ответил он мне.

Люди считают забавным, когда кошки ходят и мяукают себе под нос. Боюсь вас напугать, но скорее всего они с кем – то говорят.

Дети совсем забыли про хлеб, пока не почувствовали запах чего – то горелого:

– Софи, ты чувствуешь? – Спросил Чарли отряхивая муку с одежды.

– Да, пахнет....

– Пахнет сгоревшим хлебом! – Сказали они хором.

Они синхронно повернулись к печи, из нее валил черный дым. Софи схватила полотенце и махала им избавляя дом от горелого запаха. Чарли открыл печь, и надев прихватки достал формы с хлебом и выложил его на стол.

– Ничего Софи, скажем, что так и должно быть, скажем что это новый рецепт, да, новый рецепт миссис Дикинсон, – предложил он.

– Выставим на продажу? – Спросила Софи.

Услышав это, кот подорвался и убежал в дом, оставляя мучные следы.

– МИСТЕР МОКРЫЙ НОС! МЫ ТОЛЬКО ЧТО ТАМ ПРИБРАЛИСЬ! БЕССТЫЖИЙ ТЫ КОТ! – Кричала Софи ему в след.

– Посмотри, какой беспорядок мы устроили Софи, придется прибраться.

– И сами мы Чарли выглядим нелепо, вся одежда, лицо и волосы в муке! – Жаловалась Софи, рассматривая свое старое льняное платье.

Гордые собой дети принялись за уборку, прибрал все в пекарне, Чарли поменял вывеску с «закрыто» на «открыто».

Двойняшки встали к прилавку, и выставили свои труды на деревянный стеллаж. К их счастью мимо проходит часовщик, и почувствовав запах горелого хлеба, остановился у прилавка.

– Софи, Чарли неужто миссис Дикинсон решила открыть пекарню?

– Нет мистер Галлахер, это мы открыли пекарню! – Горделиво воскликнул Чарли, – вас что – то интересует?

– Да, мы сами приготовили хлеб! Он приготовлен по новому рецепту миссис Дикинсон! – Воскликнула Софи, и поднесла «шедевры» мистери Галлахеру.

Он осматривал горелый хлеб, с белыми, мучными отпечатками рук детей, и несколькими кошачьими шерстинками.

– Какая расчудесная работа! Беру все! – сказал он, забирая хлеб и отдав щедрое вознаграждение за труд.

– Спасибо мистер Галлахер! Наша пекарня открыта всегда, даже если ураган снесет с лица земли улицы и города, мы будем работать! – Воскликнул Чарли.

– Вот это оптимизм! Молодцы ребята, но впредь не готовьте одни, без миссис Дикинсон, договорились? – Ответил часовщик подмигнув.

– Договорились, – ответили двойняшки подмигнув в ответ.

По совету часовщика дети закрыли пекарню, и отправились прибирать дом от оставленных котом мучных следов. После уборки они поймали кота и повели его мыться: кот шипел, выпускал когти, вырывался и расцарапал Чарли.

– Софи, держи своего глупого кота, а я его помою!

Захваченный в ловушку кот недовольно и злобно смотрел на меня, и мне казалось будто он выпрыгнет и нашинкует меня на свой ужин.

Дети слышали, как открылась входная дверь, они быстро завернули кота в полотенце и вышли встретить свою кормилицу.

Миссис Дикинсон осмотрела детей, которые были с ног до головы в муке, с мокрым котом завернутого в полотенце на руках.

– Что делали мои дорогие, пока меня не было?

– Ничего, – ответили двойняшки хором.

Миссис Дикинсон звонко рассмеялась, и детям это было только в радость. Ведь уже неделю они не видели ее такой веселой и беззаботной.

– Идите в ванну проказники! – Воскликнула она, забирая кота из рук, – вот шалуны, что же они с тобой сделали Граф? – Проговорила миссис Дикинсон хихикая.

После принятия ванны миссис Дикинсон отправила детей в постель:

– Рассказать вам легенду «О проклятой карусели»? – Спросила она, удобно усевшись у их кроватей.

– Да, конечно, расскажите! – Кричали дети.

– Говорят, что в рождественскую ночь на площади Бристоля появляется карусель. Дети садятся на нее, и карусель начинает кружиться. С каждым оборотом она кружится все быстрее. А как только карусель прекращает вращения, оказывается, пропадает один или несколько детей, которые больше не возвращаются. Никогда.

– Но это ведь не правда, – нахмурившись ответил Чарли. – Все это наглая ложь!

– В каждой легенде, сказке и истории есть доля правды. Ни один ребенок, и ни один взрослый не может этого отрицать. В Рождественскую ночь, действительно ставят карусель, и после того, как она прекращает развлекать детей, один или несколько пропадает. Вы можете верить этому, или нет, это ваш выбор.

– И это все? – Спросила Софи.

– Нет конечно, есть еще песенка. Ее поют непослушным детям, прямо таким же как вы, – ответила она, и запела:

«Кружится, кружится карусель, завлекая жизни детей.

Кружится, кружится карусель, музыкой своей привлекает детей.

Кружится, кружится карусель, пропавших детей не находят.

Кружится, кружится карусель, забирая с собой детей».

У нее был красивый, нежный и ласковый голос, но детей песенка и легенда сильно напугали, возможно это было ответом на то, почему женщина их не пускала на площадь в Рождество.

– Бедненькие мои, это же всего лишь легенда, а теперь не бойтесь, крепких и сладких снов, без кошмаров. Спокойной ночи Софи и Чарли!

– Спокойной ночи миссис Дикинсон! – ответили дети хором.

Рассказ часовщика

Софи и Чарли всю ночь мучили кошмары, где они катались на карусели, а затем попадали в странное и холодное место без выхода, и кто – то резким движением выхватывает их и уносит далеко, где свет – еще не изобретен. Дети были рады, что утро наконец – то наступило, но избавиться от страшных ощущений они долго не могли.

Софи видела в комнате страшных кукол, кровь и тела людей, закрыв глаза ладонями, и снова открыв – видения прекратились.

Миссис Дикинсон пригласила гостей, и дети прекрасно помнили что нужно делать, когда приходят гости.

Не подумайте плохо об этой женщине, она оберегала детей от детского дома, и говорила всем, что у них есть семья. А дети подрабатывают у нее в пекарне, потому что им нужны деньги. Гости охотно верили, и даже расхваливали детей за усердие. Даже мистер Галлахер, самый постоянный покупатель и лучший друг миссис Дикинсон не знал правды о сиротах.

Дети быстро позавтракали и выбежали на улицу, чтобы освободить гостиную для гостей.

Они долгое время бродили по городу и решили дойти до порта. Там их никто не трогал, и не просился поиграть. Двойняшки ходили туда – сюда, изучая воду, птиц, свои ботинки, одежду и другие совсем не серьезные вещи, что очень сильно раздражало Чарли.

– Скучнооо, – протянула Софи.

– Согласен, я готов поиграть с другими ребятами, но они скорее всего все в школе. Но все равно, никто не хочет играть со мной.

Чарли казался черствым, грубым и заносчивым, но внутри у него творилось нечто противоречивое и непонятное. Ему нравилось чувствовать себя не, таким как все, одиноким волком изучающим все, что попадалось ему в руки, но он нехотя признавал, что ему нужны друзья, что он хочет смеяться над шутками и нелепыми ситуациями.

Выстроив стену недоступности и скептицизма, он забыл добавить маленькие кирпичики сдержанности и доверия, чтобы его стена приобрела хотя бы дружелюбный цвет, а не такой серый, как его душа.

Он считал, что его душа серого цвета, если она есть конечно. Почему? Он сам не знал. Он просто чувствовал себя серым, он не был злым, не был хорошим. Он был нейтрален, и от этого чувствовал себя серым и скучным. Софи же всегда была светлой, и дело совсем не в цвете волос или глаз. Она была такой наивной, такой глупой, доверчивой и дружелюбной, что серый и черный цвет совсем не подходили к цвету ее души.

– Чарли, а почему мы не ходим в школу? – Спросила Софи присаживаясь на край скамейки, которая покрылась холодными каплями после дождя. Нервно дергая ногами Софи рассматривала свое отражение в луже, в котором видела себя, и не себя одновременно. Это была она, но какая – то мрачная, с темными кругами под глазами, и совсем не имевшая зрачков и радужки в глазах.

Видения не пугали ее, лишь беспокоили. Чарли знал о ее особенностях, но никому не говорил, даже Клариссе Дикинсон, которая не знала об играх Софи с мертвыми крысами.

– Ты в детский дом хочешь? Хочешь жить с огромным количеством сирот таких как мы? Нам не стоит ошиваться у подобных мест, мы там пропадем, – кричал Чарли. – Если ты Софи просто хочешь научиться читать и писать, то я всегда готов научить тебя. Я могу дать тебе знания из тех книг, которые я прочитал.

– Но ведь, миссис Дикинсон может усыновить нас, и Чарли я хочу найти друзей. Настоящих друзей, понимаешь? Иногда мне кажется, что я сумасшедшая, потому что вижу разные штуки, и общаюсь только с тобой.

– Не может Софи! Мы ведь обсуждали детали нашего усыновления. После пропажи детей, она несколько раз пыталась усыновить ребенка, но ей не дают, из – за того, что ее муж куда – то дел их. Они считают, что миссис Дикинсон убийца! А мы уже взрослые Софи, нас никто не возьмет к себе, ты это понимаешь?

А так, мы живем в доме, кушаем каждый день горячий хлеб и булочки с изюмом! Да еще и зарабатываем! Наша жизнь просто невероятна, зачем нам это нужно?

– Но у нас было бы больше друзей, учись мы в школе! Да, мы сироты, но неужели мы не имеем права заводить друзей?

– Эх, Софи. Количество не значит качество глупышка. Количество друзей не имеет значения, знаешь кто мой лучший друг? Я знаю, что ты не догадаешься, но это ты Софи. Запомни, если у человека много друзей, то скорее всего большая их часть на самом деле окажутся предателями, и воткнут нож в спину.

– Ты как всегда прав Чарли, извини, просто иногда мне кажется, что мы достойны лучшего.

Чарли осматривал причал, нырнув глубоко в себя, он раздумывая над словами Софи заметил, как ветер несет газету прямо в лужу под ногами сестры.

Чарли очень любил читать новости, так ему казалось, что он уже взрослый, и очень остроумный. В прыжке он поймал газету, но сам при этом упал в каком – то жалком миллиметре от лужи. Отряхнувшись, он запрыгнул на скамейку рядом с Софи.

Сестра давно привыкла к таким акробатическим номерам брата, поэтому даже не удивилась.

– Что там написано, Чарли? – Спросила Софи, заглядывая на мятые страницы.

Его глаза быстро пробежали по строчкам. Софи только поражалась, как можно читать так быстро и без перерыва. Дочитав последнюю строчку, он сказал:

– Еще несколько людей пропало без вести, родные очень переживают. Массовое исчезновение, тебе не кажется, что это какая – то злая шутка, чтобы напугать народ? В остальном ничего интересного, все как обычно.

– Все еще считаешь, что это ложь Чарли? – Недоверчиво спросила Софи.

– Даже не знаю, что думать на этот счет. Просто так люди не пропадают, но видимо власти ничего не делают, чтобы разобраться с этим. Это не наше дело Софи.

– Чарли, здесь очень холодно, пойдем домой? – Пожаловалась Софи, пытаясь согреть руки своим дыханием. Сильный холодный ветер растрепал прическу девочки, отчего она была похожа на бездомную сиротку.

– Ничего здесь не холодно Софи, или ты хочешь искупаться? Вот тогда будет действительно холодно, – отрезал Чарли.

– Но Чарли, ветер очень холодный, я замерзла! Если я умру от обморожения, у тебя больше не будет лучшего друга.

– Ну и куда мы пойдем Софи? К миссис Дикинсон? У нее сейчас важные гости! Давай зайдем в тот кукольный магазин, в который ты хотела, но мы там только погреемся и уйдем, хорошо?

– Хорошо, Чарли. Но мы ведь посмотрим на кукол, да?

Софи и Чарли стремительно шли к своей цели, они дернули за ручку двери, но та не открылась:

– Хм, странно, в газете было написано, что они уже открылись! – Недовольно воскликнул Чарли.

– Чарли! Тут какая – то бумага на окно приклеена. Что на ней написано?

Чарли подошел к витрине, и прочитал надпись:

«Извиняемся за предоставленные неудобства. В нашем магазине произошел несчастный случай. Полки с куклами каким – то волшебным

образом обрушились, чтобы восстановить магазин потребуется время. Вернемся зимой. Мы будем по вам скучать!»

– Не успели открыться, как закрылись, – хмыкнул Чарли.

На соседней улице кто – то горячо спорил, и с детской любопытностью двойняшки выглянули из угла. Это был мистер Галлахер стоявший возле своего магазина, и еще какой – то худощавый, темноволосый мужчина.

– В КОТОРЫЙ РАЗ БИЛЛИ?! В КОТОРЫЙ РАЗ! – Кричал Морган.

– НО МОРГАН! МНЕ НУЖНЫ ДЕНЬГИ! МЫ ЕЛЕ СВОДИМ КОНЦЫ С КОНЦАМИ, НЕ БУДЬ СКУПЫМ!

– Я ПОМОГ ТЕБЕ ОДНАЖДЫ, ДВАЖДЫ, ТРИЖДЫ, ЧЕТЫРЕЖДЫ И ВОТ ТЫ В ПЯТЫЙ РАЗ ПРОСИШЬ ДЕНЕГ! – Парировал Морган.

– Я ЧЕСТНО ОТДАМ ТЕБЕ ДОЛГ ГАЛЛАХЕР!

– БИЛЛИ! ТЫ УЖЕ ДОЛЖЕН МНЕ КРУПНУЮ СУММУ! МНЕ ТОЖЕ НУЖНО ЖИТЬ НА ЧТО – ТО! Я БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ДЕНЕГ ОТДАЮ ТЕБЕ!

– НА ЧТО ТЫ ИХ ТРАТИШЬ МОРГАН?! У ТЕБЯ НЕТ ЖЕНЫ, НЕТ ДЕТЕЙ И ДАЖЕ СОБАКИ НЕТ! ЗАЧЕМ ТЕБЕ НУЖНЫ ДЕНЬГИ?! ВСЯ ТВОЯ СЕМЬЯ ПОГИБЛА В ПОЖАРЕ!

Наверно это была самая больная тема для мистера Моргана Галлахера. Его жена, дети и собака сгорели в его доме три года назад. Об этом происшествии писали во всех газетах. Мистер Галлахер чуть не умер от горя, если бы не миссис Дикинсон и двойняшки, которые всегда готовы подставить плечо.

Мистер Галлахер очень любил свою жену и своих детей, и совсем недавно смирился с произошедшим.

За все это время он ни разу не покинул свой магазин, потому что боялся возвращаться в свой обугленный дом. Шли слухи, что это он поджег дом, чтобы утрясти споры с женой.

И все охотно верили и называли его убийцей. Но это было не так, никто не знает, что вызвало возгорание, и виноват ли он никто уже не сможет доказать. Власти не стали расследовать это дело, пожар дело обыденное в больших домах.

– ЕСЛИ БЫ БИЛЛИ ТЫ РАБОТАЛ И НЕ ПРОВОДИЛ ВСЕ ВРЕМЯ В ТРАКТИРАХ И БОРДЕЛЯХ, ТЕБЕ БЫ НЕ ПРИШЛОСЬ СВОДИТЬ КОНЦЫ С КОНЦАМИ! ТВОЯ ЖЕНА, БИЛЛИ, РАБОТАЕТ ДЕНЬ И НОЧЬ, ПЫТАЯСЬ ПРОКОРМИТЬ ТЕБЯ И ПЯТЕРЫХ ДЕТЕЙ! А ТЫ ТРАТИШЬ ДЕНЬГИ НА ЖЕНЩИН ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ!

– СКОРО МОРГАН, Я ОБЕЩАЮ, ТЫ ОТПРАВИШЬСЯ К СВОЕЙ ЖЕНЕ И ДЕТЯМ! И К ЭТО ЧЕРТОВОЙ ПСИНЕ! – Прошипел Билли, и плюнул в лицо мистеру Галлахеру. Развернувшись, он ушел прочь.

Дети подбежали к Моргану Галлахеру, в то время как тот вытирал лицо платком.

– Мистер Галлахер, кто это был? – Спросила Софи.

– А, это? Это мой старый друг и приятель, – протирая лицо ответил Морган.

– Разве друзья кричат на своих друзей? – Спросила Софи.

– Разве друзья давят на больное? – Спросил Чарли.

– Разве друзья оскорбляют друг друга? – Спросили хором ребята.

– А друзьям можно плевать? – Снова спросили они.

– Какие же вы любознательные ребята! Почему вы не на работе? Миссис Дикинсон наверно ждет вас.

– У миссис Дикинсон сегодня гости, она дала нам выходной, – ответил Чарли.

– И почему же вы тогда не идете домой?

– Дома скучно и нечего делать, – ответил Чарли.

– На улице же холодно! Может зайдете? – Предложил Морган Галлахер.

– Нет, спасибо, мы лучше погуляем, – ответил Чарли.

– Ну Чарли, я замерзла, – сказала Софи, дергая Чарли за рукав рубашки.

– Смотри боец, сестра то замерзла! Проходите в магазин, я угощу вас чаем, – произнес он открыв дверь.

Чарли и Софи зашли в магазин. Все стены, полки, столы, витрины, все было занято часами, которые беспрестанно тикали.

– Идите за мной, – позвал их часовщик.

Мистер Галлахер привел их в маленькую комнатку, в которой лежал матрас, покрытый пылью, постельное белье, стиранное в последний раз примерно месяца три назад, маленький обеденный стол, четыре шатких деревянных стула, небольшая, почерневшая от времени печь и множество портретов его семьи на стенах.

– Сейчас ребята я приготовлю нам чай, а пока присаживайтесь, и почувствуйте себя как дома!

Софи и Чарли сели за обеденный столик, Морган поставил чайник в печь, и ушел куда – то за прилавок.

– Софи, тебе не стыдно пользоваться гостеприимством? – Спросил шепотом Чарли, легонько пнув сестру.

– Ай! – Воскликнула Софи.

– Что – то случилось детишки? – Встревоженно спросил Галлахер.

– Нет, все в порядке, – ответила Софи.

– Ну хорошо, я закрою магазин и вернусь, – отрезал часовщик.

– Чарли, больно же! – Шепотом сказала Софи.

– Раньше думать надо было! А ты «Чарли, мне холодно, Чарли мне скучно», мы пользуемся гостеприимство мистера Галлахера! Ему и так тяжело, а мы навязались на теплый прием! – Отчитывал сестру Чарли.

– Да ладно тебе Чарли, погреемся и уйдем, ничего страшного, – ответила Софи.

Чарли отрицательно покачал головой, и еще раз пнул сестру.

– Кажется чайник кипит! – Воскликнул Морган, возвращаясь в магазин.

Прибежав в комнатушку, он открыл печь, достал чайник, и разлил кипяток по чашкам.

– Вот ребята ваш чай, родители вас не потеряют?

– Нет, они сегодня до ночи работают, – ответил Чарли. – Что только не сделаешь, чтобы прокормить двух детишек как мы.

Чарли всегда искусно лгал, в отличие от своей сестры поэтому когда надо было солгать, Софи сразу замолкала и поддакивала Чарли.

Когда это пыталась сделать Софи, их всегда настигали неприятности. Не потому что их семья проклята, а потому что лгать она не умела от слова совсем, и это сразу отражалось на ее лице и мимике.

Поэтому пока Чарли рассказывал очередную «легенду», она осматривала стены. Ее взгляд упал на черно – белую, выцветшую фотографию с двумя мальчиками, одному из них было примерно столько же лет, сколько Софи и Чарли, а второй был поменьше ростом и выглядел лет на восемь.

– Мистер Галлахер, а кто эти два мальчика на фотографии? – Спросила Софи, продолжая рассматривать фотографию.

– СОФИ! – Воскликнул Чарли.

– Ох, прошу, зовите меня просто Морган, – сказал часовщик, вытирая руки о свою белую рубашку в тонкую черную полоску.

– Софи, это некультурно, – Молил Чарли.

– Ничего Чарли, все в порядке. Это я и мой младший брат Том, – ответил Морган.

– А где он сейчас? – Спросила Софи.

– СОФИ! – Крикнул Чарли.

– ЧТО? Мне правда интересно, – ответила сестра, отпив глоток горячего чая.

– Ах, он исчез без вести много лет тому назад. Веселый мальчуган был. Однажды, мы украли арбуз с рынка. Вот это потеха была! Я отвлек продавца, доставая его вопросами. Эх, глупые вопросы были, очень глупые! Том, взяв арбуз и спрятав его под рубаху. Продавец заметил и побежал за нами. Том запнулся и арбуз под ним скажем так, взорвался.

Ох, и шуму было! Все жители сбежались! Подумали, что это кровь! А Том подыграл, высунул язык и притворился мертвым, и все поверили. Стали ругать продавца, а мы потом долго рассказывали историю о его чудесном воскрешении! – Рассказывал он легко и непридуманно, но в его глазах читались боль и сожаление.

– А какой это год? – Спросила Софи.

– Эта фотография была сделана летом 1862 года. Это последняя фотография моего младшего брата, – ответил Морган, с болью в глазах рассматривая фотографию.

– Сколько вам тогда сейчас лет? – Спросила Софи.

– Софиии, – отчаянно молил Чарли, он знал, что такие разговоры до добра не доводят, и совсем не хотел попасть в неприятности.

– Мне 62 года ребяташки, вся жизнь уже позади, – ответил он едва улыбнувшись.

– Значит, прошло 50 лет, когда ваш брат пропал без вести, – проговорила Софи, отпив немного чая.

– Да, так и есть. Он пропал без вести в 1862 году, прямо в Рождество. Теперь, это самый ужасный для меня праздник, – ответил он, нервно поворачивая чашку, и рассматривая чайники.

– А как это случилось, вы знаете? – Продолжала допрос Софи.

– СОФИ! ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО! КАК ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЭТО ГРУБО? – Вышел из себя Чарли.

– Карусель. На Рождество построили карусель, и Том очень хотел прокатиться, я не мог ему отказать.

Мы пошли на площадь. Как сейчас, помню, он воскликнул: «Я хочу прокатиться на белой лошадке!». Ничего не предвещало беды, и я посадил его на белую лошадь, а сам испугался. Дурак! Знал же, что нельзя оставлять его одного.

Карусель кружилась, издавая веселую мелодию. Том хохотал, махал мне ручкой, а я махал ему в ответ. Потом карусель стала кружиться быстрее. Да так, что нельзя было различить кто и где сидит. Я начал волноваться, и как оказалось не зря.

Карусель остановилась, но Тома нигде не было, как и еще двух детей. Я метался, спрашивал людей, осматривал карусель, но так и не нашел его там.

В слезах я прибежал домой, и рассказал все родителям. Мы отправились искать его, мы обращались к властям, организаторам, но так и не нашли его. Они выпороли меня, эту ночь я запомню надолго.

Тогда много людей пропало без следа, и никто ничего не делал. Родители возненавидели меня, выгоняли из дома, а я скитался по улицам в слезах, и продолжал искать брата.

Я пообещал, что не допущу подобного с моей семьей! А теперь, я потерял свою любящую жену, и моих детей с внуками и собакой! Я только приношу несчастья! – Говорил он, захлебываясь своими слезами. Его губы и руки дрожали, от горя, заполнившего его мысли и жизнь.

И вдруг Чарли заметил, что его сестра застыла с невозмутимым лицом что означало что нужно срочно уходить. Софи смотрела на стены, по которым текли ручьи крови, чем больше рыдал Морган, тем больше крови лилось на обои. Когда обои полностью залило кровью, она начала стекать на пол, отчего невольно Софи подняла ноги.

– Пожалуй мы пойдем, – сказал Чарли и взял Софи за руку, с усилием потянув.

– ПРОШУ НЕ УХОДИТЕ! ОСТАНЬТЕСЬ! – Истерично кричал старик, протягивая дрожащие руки к детям. Он попытался встать, но его ноги подвели. Он упал на пол, в попытке

ухватиться за что – нибудь, он уронил столик, на котором стоял еще горячий чай. Одна чашка разбилась вдребезги, а из последних двух чай пролился прямо на бедного старика.

– Нам пора мистер Галлахер, – произнес Чарли, пытаясь заставить Софи идти.

– ЧАРЛИ, ОТПУСТИ! – Кричала Софи на брата. – ТАМ КРОВЬ! КРОВЬ ВЕЗДЕ! НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ ВИДИШЬ? – Истерично кричала девочка.

– ОСТАНЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА! НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ МЕНЯ ОДНОГО! ПОЖАЛУСТА! УМОЛЯЮ! – Рыдая молил Морган, пытаясь встать.

Чарли дернул Софи за руку, и та наконец – то поддалась, и вышла из оцепенения. Взяв Софи на руки, они выбежали из комнаты, и направились к выходу.

– МНЕ ТАК ОДИНОКО! ПРОШУ, НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ МЕНЯ ОДНОГО С ЭТИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ! БОЖЕ, КОГДА ЖЕ ЭТА БОЛЬ ПРОЙДЕТ? СОФИ... ЧАРЛИ... ПРОШУ. – Кричал он, снова упав на пол, Морган издал наполненный болью крик.

Двойняшки выбежали на улицу, и задыхаясь остановились у магазина. Ночь повисла над городом, что говорило о том, что детям пора домой. Холодный ветер сразу дал знать, что пора носить теплую одежду:

– Чарли, отпусти меня! – Кричала Софи, пытаясь вырваться.

– ДОИГРАЛАСЬ? ДОВОЛЬНА? СМОТРИ, ЧТО ТЫ НАТВОРИЛА! – Опустив Софи, вынес выговор Чарли.

– Но, Чарли...

– НИКАКИХ, НО, СОФИ! НИКАКИХ, НО! БОЛЬШЕ ТАК НЕ ДЕЛАЙ! – Кричал на нее Чарли.

После пожара

После неудачного разговора в магазине часов, дети долго не могли отойти от странного поведения часовщика. И даже утром, когда их ждал горячий завтрак, они нехотя вылезали из своих постелей, испугавшись выговора от миссис Дикинсон.

Миссис Дикинсон уже час звала детей к столу, но подавленные и опустошенные дети спускались еле передвигая ноги. Им не хотелось видеть разочарование в глазах Клариссы, этого они боялись больше всего.

Заметив, что миссис Дикинсон ничего не знает, дети расслабились. После завтрака, миссис Дикинсон вспомнила про хлеб, приготовленный специально для Моргана Галлахера:

– Софи, Чарли, не могли бы вы отнести хлеб часовщику? – Спросила она, заворачивая хлеб в полотенце.

– Зачем? – Испуганно спросили двойняшки.

– Пекарня будет закрыта до завтрашнего дня, мне нужно навестить всех родственников, не переживайте, я вечером вернусь. Так и будете смотреть на меня? – Спрашивала она всматриваясь в виноватые глаза детей.

Софи и Чарли переглянулись, мальчик отрицательно покачал головой, в то время как его сестра оказала одобрение.

Чарли протянул трясущуюся от волнения руку и взял хлеб, одевшись потеплее дети направились к магазину часов. Увидев огромную толпу возле магазина, дети напряглись и ускорили шаг.

В тот же вечер, когда Софи и Чарли покинули магазин, сердце Моргана Галлахера остановилось, как и все часы в его магазине, резко, и никого не спрашивая о своей пользе.

Пожар вызванный неизвестным поджигателем, сделал свое дело, и поглотил весь магазин, и все, что было внутри, кроме старенькой фотографии двух братьев. О страшном происшествии говорили только обугленные стены, превратившиеся в месиво из металла и механизмов часы, и старое обгоревшее тело часовщика. Он умер быстро, и внезапно, не успев осознать, что через каких – то жалких два часа его магазин будет гореть адским пламенем.

Дети стояли в толпе, пытаясь понять, что происходит. Пока дети безнадежно пытались понять ситуацию, тело Моргана Галлахера забрали и накрыли белой простыней. Такое зрелище совсем не для детей их возраста.

– Чарли, что там происходит? – Спросила Софи, пытаясь разглядеть происходящее, в глазах снова все плыло, но она знала, что ей нужно держаться и все пройдет само.

Чарли пробился через толпу, оказавшись у входа, он увидел покрытые копотью стены магазина. Застыв на месте, он боялся пошевелиться совесть, и вина терзали его, от чего ему стало совсем дурно, и он едва пошатнулся, но каким – то невероятным способом устоял на своих двоих.

Страх парализовал его, он выронил хлеб и почесал щеку, на которой находился шрам. Он всегда так делал, когда был напуган или его грызла совесть, в данном случае он испытывал все это одновременно.

Сквозь толпу он пробился обратно к сестре. Заметив его бледное лицо, Софи поняла, что – то случилось.

– Что происходит? Чарли, прошу, только не молчи, – схватив за плечи произнесла она.

– Мистер Галлахер, он, и его магазин, – начал он.

– Морган Галлахер погиб, он забыл выключить печь, уснул и пламя распространилось по всему магазину, – ответила им одна из женщин, стоявших рядом.

Двойняшки испуганно переглянулись, в глазах Софи Чарли увидел страх, угрызение совести и желание убежать далеко от этого места, и скрыться где –нибудь, но вдруг ее лицо переменялось, примерив маску удивления.

– Чарли, смотри! – Воскликнула она, указывая на угол магазина, где стоял тот самый Билли, с которым вчера горячо спорил мистер Галлахер. Размытость и подступающие галлюцинации тут же покинули девочку.

Заметив детей Билли поспешно скрылся за магазином. Двойняшки снова переглянулись, в их глазах читалось: «Сейчас, или никогда!». Может угрызение совести, или просто желание справедливости толкнуло их пойти за ним.

Двойняшки ускорили шаг, и побежали за ним, стараясь при этом не попасться ему на глаза. Они бежали по каменным дорожкам, то и дело спотыкаясь и врезаясь в людей, но ничего не могло их остановить. Билли поняв, что за ним следят перешел на бег, и почти скрылся из виду.

Чарли чертыхнулся, взял Софи за руку и «потащил» ее за собой, они почти нагнали его, пока один из жителей не остановил их.

– Здравствуйте детишки, почему вы не в школе? – Спросил он.

– У нас есть дела поважнее, – отрезал Чарли и уже собрался догнать Билли, но незнакомец остановил их.

– Куда это вы так торопитесь? – Не унимался незнакомец.

– Не вашего ума дела, пропустите нас! – Воскликнул Чарли, попытавшись неудачно броситься в бег.

– Ух, какой малой, а уже дерзить вздумал! Неужели твои родители не учили тебя вежливости?

– Пожалуйста, пропустите нас. Мистера Галлахера убили, и мы знаем, кто убийца, пожалуйста, дайте поймать его!

Мужчина лишь расхохотался, не поверив ни одному слову юного гения:

– Какое же у вас богатое воображение детишки! Мистер Галлахер мертв, по своей глупости, идите играйте в детективов в другом месте! Хех, убийцу они нашли, – произнес он, потрепав Чарли за волосы. Незнакомец удалился в неизвестном направлении.

Дети осмотрелись, но Билли нигде не было. Софи сильно расстроилась, ведь это она заметила подозрительное поведение грубияна, и казалось будто из ее глаз хлынет фонтан из слез.

– Софи, пожалуйста, только не начинай плакать. Ты такая взрослая, нельзя показывать людям свою слабость, иначе они воспользуются этим, и заберут все твои силы. Слышишь меня? – Прошептал Чарли, крепко обнимая ее за плечи. Софи была очень эмоциональной девочкой, в отличие от брата она не умела прятать свои эмоции, и всегда выставляла их на всеобщее обозрение.

Все ее жесты говорили о том, что она разрыдается, но ее взгляд привлек расплывчатый, голубоватый светящийся образ, который проскользнул в темном переулке. Она протерла глаза, убедившись, что это не очередные галлюцинации.

Поймав озадаченный взгляд Софи, брат обернулся, но ничего не увидел:

– Софи, что ты там увидела? Снова галлюцинации, если это так, то ты просто кивни. – Легонько трясая ее за плечи проговорил он.

– Там был призрак, я уверена. Я уверена, что видела его, – промямлила Софи, разглядывая угол.

– Призрака? Софи, это лишь выдумки, и сказки для дураков! Если тебе плохо, давай уйдем домой, ты попьешь горячего чаю и поиграешь с мертвыми крысами, идет?

– Но я видела... он, он скользнул в темный переулок, – пытаюсь высвободиться из рук Чарли произнесла девочка.

– Там же магазин часов... был, и нечего там смотреть. Часовщик уже мертв, убийца на свободе, а мы с тобой всего лишь дети.

– Чарли, думаешь это...

– Глупости, приведения – это лишь сказки, но я больше чем уверен, что это Билли поджег магазин. Помнишь, что он сказал мистеру Галлахеру вчера?

– Да, он сказал: «СКОРО МОРГАН, Я ОБЕЩАЮ, ТЫ ОТПРАВИШЬСЯ К СВОЕЙ ЖЕНЕ И ДЕТЯМ, И К ЭТОЙ ЧЕРТОВОЙ ПСИНЕ!», – передразнила Софи.

– Можно было и не кричать так громко, думаешь слова Билли, пожар и смерть мистера Галлахера совпадение? Я лично так не думаю, – задумчиво произнес Чарли.

– Я не уверена, но...

– Никаких, но, Софи. Это Билли поджег магазин, когда Галлахер спал. Часовщик ничего не сделал, потому что он задохнулся во сне!

– Что будем делать?

– Мы не можем оставить это просто так, нельзя дать убийце спокойно расхаживать среди мирных людей, мы сами разберемся, и никакие глупые деградированные людишки нам не помеха! – Прокричал Чарли так громко, что люди, проходящие мимо остановились, чтобы кинуть на него полный ненависти взгляд.

Софи восторженно смотрела на брата, вот таким Чарли ей нравился больше, он раздражал ее только когда много занудствовал.

Как только жители города утомили свою любопытность и разошлись по домам, дети незаметно пробрались в сгоревший магазин, через черный вход. Переглянувшись, они стали искать улики. В куче пепла и пыли, Чарли нашел газету, в которой чернилами были выделены имена пропавших людей:

– Десять человек пропали, и почему – то их неохотно ищут, – пробубнил под нос Чарли. – Семь из них дети нашего возраста, и младше. Ты только смотри, Молли Хэйнс, Бэтти Джонсон и Коллин Грин, они же живут совсем рядом с нами.

– И что нам теперь делать? Думаешь, и нас могут поймать, похитить, или убить? – Спросила дрожащим голосом Софи.

– Будем искать улики против Билли, я уверен, что мы многое найдем на него. Если с нами что – то случится, мы прорвемся, ведь мы с тобой самые умные двойняшки. Мой ум, и твое умение создавать ловушки – это наш путь к побегу от проблем, не переживай за нас. – Проговорил Чарли, на что Софи ответила кивком.

На улице уже стемнело, руки, ноги, лица и одежда двойняшек были покрыты сажей и пылью. Софи то и дело чихала, у нее была страшнейшая аллергия на пыль.

– Я давно хотел спросить, почему ты перестала ходить на работу? Меня это немного пугает, – небрежно спросил Чарли, продолжая копаться в вещах Моргана Галлахера.

– Я не смогу, Ванесса прекрасная женщина, несмотря на то, что ее муж скорее всего поджег часовщика, но я не могу шить одежду из – за вещей, которые вижу. Там я не могу себя защитить.

Чарли подошел к выключателю, и включил свет:

– Ну должен же он был оставить улику, такие как он – глупы до неприличия, – проигнорировав слова Софи произнес Чарли.

– Чарли, я устала, пойдем домой, – протянула Софи, понимая, что в глазах все начинает плыть. – Может и правда Билли не убивал мистера Галлахера?

– Тогда почему он убегал от нас? Почему он пригрозил мистеру Галлахеру? Пока мы не найдем улику, мы отсюда не уйдем!

Когда Чарли был занят, Софи не удавалось достучаться до него, но она уже давно привыкла к его странностям и своим видениям. Дети прошли в небольшую комнатку, где только вчера они пили чай с часовщиком.

О страшном событии говорили только обугленные обои, и пепел.

– Странно, – задумчиво произнес Чарли, осматривая единственную фотографию, которой не коснулся пожар.

– Что? – Спросила Софи, пытаясь держать равновесие, и контролировать свой разум.

– Смотри, это единственное, что уцелело, – произнес Чарли, сняв фотографию двух братьев со стены.

В глазах все плыло, кровь снова текла по стенам напоминая Софи о ее страшном секрете. На фотографии младший брат Моргана злорадно оскалил зубы. Фотография сильно намочла. Кровь залила фотографию, просачиваясь через рамку. Стекло потрескалось.

Инстинктивно Софи выбила портрет из рук Чарли, и с сильным грохотом фотография упала на пол:

– Что ты делаешь? – Разгневанно спросил Чарли, поднимая фотографию, и отряхивая от осколков.

– Там кровь, – прошептала Софи, указывая на стены и фотографию.

Понимая, что происходит, Чарли помог Софи сесть на пол:

– Ты все еще не веришь в привидений? – Спросила Софи через какое – то время, понимая, что галлюцинации отступают.

Чарли отрицательно покачал головой и повернулся к печи. Неожиданно для всех, Софи вдруг закричала навзрыд, закрывая ладонями лицо:

– ЧАРЛИ! ЭТО МЫ ВИНОВАТЫ В ЕГО СМЕРТИ! МЫ, ПОНИМАЕШЬ?! – Девочка встала на колени, пытаясь вытереть лицо от текущих слез грязными руками.

Чарли же не обращал внимания, и продолжал осматривать печь. В печи он ничего не нашел, поэтому посмотрел в окно:

– Я ЗНАЛ СОФИ! Я ЗНАЛ, ЧТО ЭТО ПОДЖЕГ! Я БЫЛ УВЕРЕН В ЭТОМ, И Я БЫЛ ПРАВ! – Прыгая от радости кричал Чарли.

– Что? – Тихо спросила Софи, вытирая рукавом последнюю слезинку.

– Это не печь, понимаешь? – Воодушевленно спросил Чарли.

– Я не понимаю, – ответила она вставая с колен.

– Подойди, – произнес Чарли, жестом приглашая сестру к окну.

– И? – Спросила Софи, выглядывая в окно.

– Ты не видишь? Смотри, там целая сторованная тропинка, если возгорание произошло внутри, откуда появилась эта длинная дорожка?

Мальчик открыл окно, и перелез через оконную раму. Спрыгнув вниз, он почувствовал, как его подошвы ботинок ударяются об каменную кладку, но его воодушевлению и энтузиазму это не помешало.

– Чарли! – Испуганно воскликнула Софи бросившись к раме.

Чарли пошел прямо по обугленной тропинке, на одном из цветков, растущих в клумбах цветочного магазина: «Мадам Матильда» виднелась странная жидкость. Он присел на колени, не боясь замарать и без того уже грязные брюки.

Мальчик внимательно рассмотрел цветок, осторожно провел пальцем по странной жидкости и поднес к носу. Вдохнув знакомый, отвратительный для него запах, Чарли крикнул сестре:

– Я знал, что это машинное масло! Пахнет машинным маслом! Кто – то сделал целую тропинку из бензина, а потом одна искра, дорожка загорелась, и постепенно магазин начал гореть. Все было настолько просто, а мы копались несколько часов в магазине.

Почему я сразу не догадался? В магазине следов нет, если бы пожар случился внутри, то люди бы сразу принялись его тушить. Машинное масло легко воспламеняется, но сам магазин горел долго, и я не могу понять, почему никто не среагировал, – почесывая подбородок говорил Чарли.

– Но если это так, почему Морган Галлахер не попытался покинуть дом? Если бы я почувствовала жар, и яркий свет, я бы поспешила оказаться в безопасном месте, – ответила Софи, помогая брату взобраться к окну.

– У меня есть две версии. Первая, не совсем логичная, но имеет место быть: он просто крепко спал. Если он очнулся, то без очков он плохо видит, помнишь? Он спал, пламя охватило магазин, и он задохнулся, все очень просто. По второй версии его убили до того, как подожгли магазин, в это я верю больше, чем в предыдущую версию, – ответил Чарли, нарезая круги по комнате.

– Тогда почему никто не помог ему, если люди видели, что здание горит? – Рассматривая фотографию двух братьев, спросила Софи.

– Люди – это самые ужасные существа на свете, им плевать что происходит, если проблема не касается их самих. Но у меня есть на это свое виденье. Тот, кто убил часовщика, устроил пожар, чтобы скрыть улики и подпортить тело бедного старика, чтобы нельзя было понять, что человек убит. Когда убийца убедился, что тело достаточно сгорело, он потушил магазин и поспешил скрыться.

Но если это не так, то местные жители просто отвратительные свиньи, – выплевывал каждое слово Чарли. – К сожалению, уже поздно, миссис Дикинсон будет очень расстроена, не будем ее огорчать, пошли Софи. Хотя, нам сначала нужно кое – что сделать.

Чарли взял сестру за руку, и потащил ее к выходу. Дети поспешно покинули дом, и целенаправленно направились к площади.

– Постой тут, – приказал Чарли, оставив сестру возле деревянной скамьи.

Мальчик встал на рядом стоящую скамью:

– ЖИТЕЛИ БРИСТОЛЯ, ПОСЛУШАЙТЕ МЕНЯ! МИСТЕРА ГАЛЛАХЕРА УБИЛИ, КТО – ТО ПОДЖЕГ ЕГО МАГАЗИН! МЫ С СЕСТРОЙ ПРОВЕЛИ ТЩАТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, И НАШЛИ ИСТОЧНИК ВОЗГАРАНИЯ! ЕСЛИ МЫ ВСЕ ХОРОШО ПОСТАРАЕМСЯ, ТО СЛЕГКОСТЬЮ НАЙДЕМ УБИЙЦУ! ИСХОДЯ ИЗ НЕКОТОРЫХ ДАННЫХ, УБИЙЦУ ЧАСОВЩИКА ЗОВУТ БИЛЛИ! – Скандировал Чарли, обращаясь к еще не спящим жителям Бристоля.

Жители без скрытого отвращения смотрели на мальчишку, разразившись хохотом, они говорили:

– Шли бы вы детки играть в другое место!

– Что за чушь несет этот больной мальчишка?

– Хах, убили его! Он убийца, однажды убил свою семью, и теперь бог покарал его!

Чарли опустил руки в карманы, и слез со скамьи:

– Пойдем Софи, – произнес поникший Чарли.

Вдоволь нахохотавшись взрослые разошлись по домам.

– Мы пойдем домой? – Спросила Софи.

– Нет, к магазину. Я докажу им. Я докажу им всем, что я прав, – отрезал Чарли.

Они неспешно подошли к сгоревшему магазину, и уселись на крыльцо. С него они смотрели на площадь, освещаемую теплым светом фонарей.

Заметив призрачный зеленоватый силуэт, Софи уставилась на расплывчатую фигуру:

– Софи, что случилось? Куда ты смотришь? У тебя снова видения? – Взволнованным и дрожащим голосом говорил Чарли. Мальчик очень боялся своей сестры, когда она начинала видеть какие – то ужасные вещи.

– Я снова видела ту фигуру, Чарли, я сошла с ума? – Спросила Софи, не отводя взгляда от призрака.

– У тебя очень богатое воображение, Софи, – ответил Чарли, поняв, что сестра в полном порядке.

Дети наблюдали, как постепенно в домах гаснут огни. Взрослые и дети ложились спать, в то время как они так сидели на крыльце:

– Может они и правы, может мистер Галлахер и правда погиб по своей глупости, – отчаявшись предположил Чарли.

– Чарли, не говори так, он был хорошим человеком, – ответила Софи, рассматривая подошвы своих туфель.

– Ну а что, мы всего лишь дети. Даже если мы правы, то никто нам не поверит, – поникнув ответил Чарли.

– Мы не просто дети Чарли, мы самые необычные и странные дети на свете, а это уже что – то значит, – ответила ему Софи.

Чарли молча кивнул, вспоминая беззаботные дни с родителями, как они все вместе лепили снеговика, как снежинки столько крохотные и хрупкие создавали целые сугробы. В этот момент он хотел стать одинокой снежинкой, и растаять, растаять от горя и стыда.

Двойняшки тихо сидели и смотрели на звезды, не думая о том, что им уже давно пора домой.

Вдруг стало очень холодно, и холодно настолько, что из их ртов валил пар. Их маленькие тела покрыли мурашки, волосы на затылке встали дыбом:

– Почему так холодно? – Спросил Чарли, пытаясь согреть себя руками.

Ответ ему дала Софи, повернувшись к магазину лицом, и застывшая от ужаса. К ее горлу подступил нервный комок, мешающий говорить, и дрожащим голосом, указывая в сторону входа Софи произнесла:

– Чарли, смотри.

Повернувшись в сторону входа, Чарли вслед за сестрой застыл от ужаса. За их спинами кто – то стоял, и не просто кто – то, а сам Морган Галлахер.

Разговор с призраком

Дети стуча зубами от холода и испуга рассматривали стоящую перед ними зеленовато – голубую призрачную фигуру мистера Галлахера. Призрак, был настолько прозрачен, что через него были видны обугленные стены сгоревшего магазина.

Зеленоватый призрачные свет мрачно освещал вход в магазин, ни в одной сказке не сказано, насколько страшно и реалистично выглядят призраки. Противная эктоплазма стекала по ступеням крыльца, едва не задевая детей. Почувствовав, невероятный выброс адреналина, Чарли воскликнул:

– БЕЖИМ!

Мальчик взял Софи за руку, потащил ее за собой прочь от ужасного существа. Кто – то схватил детей за шкуру, и не прикладывая усилий потащил их к магазину. Несмотря на сильное сопротивление, детям не удалось вырваться, поэтому она стали кричать:

– ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ НАМ! НАС ХОТЯТ УБИТЬ?

На что в ответ слышали:

– ТИШЕ! У МЕНЯ ШЕСТЕРО ДЕТЕЙ И ВСЕХ НУЖНО УЛОЖИТЬ! ИГРАЙТЕ В ДРУГОМ МЕСТЕ!

– ИДИТЕ ИГРАЙТЕ В ДРУГОМ МЕСТЕ! ДОСТАЛИ УЖЕ СВОИМИ ГЛУПЫМИ ИГРАМИ!

– НОЧЬ НА ДВОРЕ, ВСЕ НОРМАЛЬНЫЕ ДЕТИ УЖЕ СПЯТ!

Как сказал Чарли: «Люди – это самые ужасные существа на свете, им плевать, что происходит, если проблема не касается их самих».

– Тише, тише ребята. Я не причиню вам вреда, обещаю. – Отрезал призрак, закрывая за собой обугленную дверь своего магазина.

– Что вы с нами сделаете? – Спросил Чарли, закрывая своим телом сестру.

Призрак зажег одиноко стоящую в подсвечнике свечу, и тихо сказал:

– Тише ребята, тише. Я не причиню вам вреда детишки.

– Вы мистер Галлахер? – Дрожащим голосом спросила Софи.

– Да, это я. – Отрезал призрак.

– Вас убили? – Небрежно спросил Чарли.

– Не совсем. – Отрезал часовщик, и встал за прилавок.

– Что случилось? Расскажите нам, пожалуйста, – попросила Софи, понимая, что в ее глазах снова начинает все плыть.

– Присаживайтесь поудобней, сейчас я все вам расскажу, – произнес призрак и присел на полу, приглашая детей сделать то же самое.

Дети удобно уселись на полу, Софи нервно поправляла юбку. Как только призрак начал говорить, размытость в глазах Софи совсем пропала. Дети сидели и слушали Моргана, им казалось словно они очутились вместе с ним в тот роковой момент, когда жизнь покинула его тело. Они видели все, что видел он перед смертью:

– Как только вы ушли, я в ярости и горе раскидал все свои вещи и фотографии, висевшие в комнатке, кроме одной... – начал призрак.

– Кроме фотографии с вашим братом, – закончил за него Чарли.

– Да, именно так. Я провел по ней рукой и рухнул на пол. Нервный срыв, никак иначе, – продолжал Морган.

Софи и Чарли слышали горький плач мистера Галлахера, который раздавался в их головах так громко, и навязчиво, что им пришлось закрыть уши.

Но это были цветочки, которые не сравнятся с истеричным воплем: «Я НЕ СМОГ, НЕ СМОГ НАЙТИ ТЕБЯ! ТОМ, ЭЛИОНОРА, Я ВАС НЕ УБЕРЕГ, АМЕЛИЯ И ДЖОУИ

ПРОСТИТЕ МЕНЯ! ГОСПОДИ ЗА ЧТО МНЕ ЭТО?! БАНТИК, ГЛУПАЯ ТЫ СОБАКА, ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА, ПАПА, ПРОСТИТЕ ВАШЕГО НЕУДАЧНИКА! Я...Я ВСЕ ИСПРАВЛЮ, Я НАЙДУ ТОМА!!! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ МЕНЯ ОДНОГО, ПРОШУ! НЕ ДАЙТЕ ОДИНОКОМУ СТАРИКУ СТРАДАТЬ И ДАЛЬШЕ!».

Изображения прошлой ночи были настолько настоящими, настолько живыми и эмоциональными, что детям казалось, что они были вместе с часовщиком. На глазах Софи наворачивались слезы, ей было больно смотреть на то, как мистер Галлахер умирает, она не хотела этого знать:

– ХВАТИТ! – Воскликнула Софи, закрывая уши ладонями.

– Затем в моей комнате появился он... – продолжал Морган, не обращая внимания на Софи.

– Билли, я так и знал. – Самодовольно прервал Чарли.

– Нет, в ней появился Том. Мой младший братик. – Отрезал часовщик.

И старик не врал, дети тоже увидели грустного мальчика, стоящего рядом с рыдающим часовщиком.

– Почему ты плачешь? – Наивно спросил мальчик, положив ладошку на плечо старика.

Старика трясло так, будто у него приступ эпилепсии. Дрожащими от срыва губами он хриплым голосом, заикаясь спросил:

– Ттттом? Это ты братишка?

– Да Морган, это я. А почему ты ушел с площади? Я искал тебя, – ответил мальчик, поглаживая плечо старика.

– Ггде ты был все это время? – Заикаясь спросил Морган.

– Я ждал тебя на площади, но тебя нигде не было. Я пришел домой, но вы не замечали меня. Папочка с мамочкой ругали тебя, а они не видели меня, и ты тоже. Они ругали тебя из – за меня. Я виноват, что тебя наругали, – хныкая говорил мальчик дрожащим голосом.

– Том, ты не виноват, где ты был малыш? – Приобняв за плечи спросил Морган.

– ПОЧЕМУ ВЫ МЕНЯ НЕ ВИДЕЛИ? ПОЧЕМУ ЗАБЫЛИ ПРО МЕНЯ? – Истерично с надрывом кричал мальчик, пытаясь вытереть слезы, которые сами по себе исчезали не успевая достичь подбородка.

– Мы не забыли про тебя малыш, я каждый день искал тебя братик, но я не смог найти, – дрожащим голосом ответил Часовщик, упав перед мальчиком на колени.

– Правда? – Спросил мальчик шмыгая носом.

– Правда. Том, почему ты все еще такой маленький, тебе же должно быть 54 года малыш, – ласково произнес Морган, погладив мальчика по голове.

– Они делали мне очень больно, очень, очень больно. Я плакал и кричал, я звал тебя на помощь, но ты не пришел.

Они резали меня. Я плакал и звал на помощь, но никто не пришел. Ты не пришел ко мне. Там было много крови, очень много крови братик, мне было страшно, мне было очень страшно! – Начиная плакать продолжил Том.

– Ттттом, братик мой, извини, извини меня, пожалуйста, – говорил Галлахер, пытаясь обнять рыдающего мальчика.

– Почему ты не пришел? – Дрожащим голосом спросил Том.

– Я не знал где ты, боже, если бы я знал, я бы обязательно пришел! Но как ты оказался здесь? Что с тобой случилось? – Спросил мистер часовщик крепко обняв мальчика.

– Я МEEEEEEEEЕРТВ!!! ИММОРТАЛИС СДЕЛАЛИ ИЗ МЕНЯ КУКЛУ! – Нечеловеческим, рычащим, грубым, терзающим слух голосом кричал мальчик. Волосы Моргана Галлахера побелели, и напоминали белоснежный снег. Часовщик попытался крепче обнять брата, но тот растаял в воздухе.

– Братик, Том, не покидай меня, прошу. – Шепотом произнес мистер Галлахер. Вдруг резкая и сильная боль охватили его грудь пылающим огнем. Взявшись за сердце, он рухнул на колени. Последний удар сердца, и старик уже лежит на полу. Часовщик поспешно скончался от сердечного приступа.

– Вы тоже видели Тома? В тот момент, когда мое сердце стукнуло в последний раз, я подумал, что у меня просто съехала крыша, – попытожил он.

– Да, он показался реальным. Значит, никто вас не убивал. – Ответил расстроившийся Чарли. – Что значит «Имморталис»? Ваш брат произнес это, перед тем как исчезнуть.

– Софи, малышка, не плачь, – поглаживая прозрачной ладонью по голове Софи, говорил призрак, игнорируя вопрос Чарли.

– Тогда, что случилось потом? Откуда взялся пожар? Ну и ответьте мне, что такое «Имморталис»? – Не унимался мальчик.

– Я расскажу вам если вы... – Начал Морган, но на улице уже светало, и первые солнечные лучи коснулись его призрачной натуры, застав исчезнуть.

– Бедным Морган Галлахер, это мы во всем виноваты, – хныкая произнесла Софи.

– Софи, мы не виноваты, просто ему не повезло. Со всеми бывает, – отрезал Чарли, успокаивая сестру.

– Как ты думаешь, мы действительно видели его призрака, или это снова галлюцинации?

– Мы не можем сходить с ума одновременно Софи. Бежим из этого проклятого места, пока он снова не появился! – Воскликнул Чарли, и схватив Софи за руку потащил ее наружу.

Детишки поспешно выбежали из злополучного магазина, и направились в дом миссис Дикинсон. По пути они обсуждали произошедшее, совсем не боясь быть услышанными, они знали, что взрослые не воспримут их всерьез из-за их возраста.

– Софи, не переживай, мистера Галлахера уже не вернуть. В этом нет нашей вины, рано или поздно, он бы все равно умер. А если мы докажем, что Билли поджег его магазин, то убийца будет наказан, и справедливость восторжествует, – говорил на ходу Чарли.

– Но ведь Билли не поджигал дом! – Крикнула Софи ему в след.

– Мистер Галлахер сказал: «не совсем». Это не значит, что он этого не сделал, – остановившись ответил мальчик.

Ускорив шаг, детишки добрались до своего дома, не успев зайти в дом, они заметили миссис Дикинсон с красными от слез глазами. На звук шагов женщина повернулась, и раскрыв руки в объятьях направились к детям:

– ГДЕ ВЫ БЫЛИ? Я ТАК ПЕРЕЖИВАЛА ЗА ВАС! СТОЛЬКО ДЕТЕЙ БЫЛО ПОХИЩЕНО! – Кричала она крепко обнимая двойняшек.

– Миссис Дикинсон... – начал Чарли.

– Прошу, зовите меня Кларисса, – ответила она, вытирая слезы.

– Кларисса, часовщик... мистер Морган Галлахер... он умер, – запинаясь произнес Чарли. Сняв свою кепи, он подошел к столу, чтобы женщина не видела страха в его глазах.

Миссис Дикинсон в изумлении прикрыла рот рукой и осела на стул, ее постоянного клиента и просто хорошего человека больше не было. На этот раз, миссис Кларисса Дикинсон не проронила ни одной слезинки, она лишь сделала себе и детям крепкий чай с лимоном, и рассказывала о том, каким хорошим человеком он был.

– Кларисса, мне кажется, мы знаем кто поджег магазин мистера Галлахера, – произнесла небрежно Софи.

– Скажите кто это, и я лично заставлю его отвечать за его преступление! – Ударив кулаком по столу воскликнула миссис Дикинсон.

– Это сделал Билли, я в этом более чем уверен! – С отвращением ответил Чарли.

– Билли? Какой еще Билли? – Спросила недоумевающая миссис Дикинсон.

Дети рассказали все, от начала до конца. О том, как они узнали о смерти часовщика, как они погнались за Билли, как их никто не выслушал, и не забыли рассказать даже про призрака.

– И если бы не солнечный свет, призрак мистера Галлахера рассказал бы нам правду! – Воскликнула Софи, вытирая горькие слезы, со своих пухлых щек.

Миссис Дикинсон грустно улыгнувшись, сказала:

– Софи, солнышко, мы же обе знаем, что ты не умеешь лгать. Это расчудесная история, и у вас очень богатое воображение детишки, но ваши шутки здесь не уместны. Погиб замечательный человек, так давайте лучше почтим его память светлыми воспоминаниями.

– Вы нам не верите? – Разгневавшись встал из-за стола Чарли.

– В каждой шутке есть доля правды, как и есть доля шутки, – ответила миссис Дикинсон. Только Софи хотела возразить, как Чарли легонько толкнул ее в бок:

– Да, пожалуй, вы правы. Возможно у нас просто очень богатое воображение, – ответил небрежно Чарли.

– Но Чарли! – Воскликнула недоумевающая Софи.

– Мы с тобой всего лишь играли в детективов и немного увлеклись, – сказал он подмигнув ей.

– Да, точно мы же всего лишь играли, – говорила постоянно поддакивая Софи.

Миссис Дикинсон улыгнулась, и они продолжили завтракать. После сытной трапезы, дети отправились в свою комнату, чтобы вздремнуть. Но заснуть они так и не смогли, их очень интересовал призрак мистера Галлахера:

– Софи, нам нужно будет вернуться в магазин Часовщика. – Отрезал Чарли.

– Зачем? – Испуганно спросила Софи.

– Расспросить его обо всем. Узнать, кто поджег его магазин и где сейчас его брат, – не унимался мальчик.

– Хорошо, когда пойдем? – Немного погодя ответила Софи.

– Ночью. А сейчас давай немного поспим, – отрезал Чарли.

И так, уставшие дети проспали весь день, а ночью, убедившись, что миссис Дикинсон уже спит, выбрались на улицу:

– Бррр, как же холодно! – Произнесла Софи, пытаясь согреть себя ладонями.

– Взяла бы своего глупого кота с собой, – с ноткой раздражения ответил Чарли.

– Он убежит, и потеряется, – ответила Софи, понимая, что голова начинает кружиться, и весь Бристоль погружается во тьму.

– Ничего с ним не будет, пошли уже, – нетерпеливо ответил брат.

Быстро и стремительно, они настигли сгоревший магазин. Дети просидели внутри с зажженными свечами долгое время, но призрак так и не появлялся.

Двойняшки не могли долго сидеть на месте, поэтому принялись копаться в сгоревших вещах. Чарли, покопавшись в комнатке часовщика нашел длинную записку, пока Софи сидела, и пыталась избавиться от навязчивых картинок:

– СОФИ, ИДИ СЮДА! Я КОЕ—ЧТО НАШЕЛ! – Воскликнул Чарли. Пошатываясь девочка запинаясь о разбросанные вещи добралась до брата.

– Что ты нашел? – Спросила девочка, осев на пол.

– Смотри, похоже на предсмертную записку, – присаживаясь рядом ответил Чарли.

– Но у мистера Галлахера случился сердечный приступ, когда он смог успеть ее написать? – Недоумевала Софи, в то время как все поплыло и налилось кровью.

– Софи, в последнее время ты меня приятно удивляешь! А еще, почему она не сгорела в пожаре? На ней нет ни капли сажи, значит ее положили недавно. Эврика! – Воскликнул Чарли.

– Но, бумага такая же старая, как бумага, хранившаяся в столе мистера Галлахера, что там написано? – Спросила Софи, борясь со своими галлюцинациями.

Записка, что держал Чарли, покрылась каплями крови, символа написанные на ней танцевали польку. И так Софи глядела на записку, пока она не стала совсем красной от крови:

– Читай уже, – произнесла она, отвернувшись от записки.

Чарли развернул записку, и одновременно выделяя ошибки в словах произнес:

«ДорАгие Софи. Чарли и миссис Кларисса ДикЕнсон. За пАследние три года вы стали мне настАящей семьей. Я безмерно благАдарен вам за все. За гАрячий хлеб. За булАчки с изюмом. За поддерШку и помощь голодающим на уллице людям.»

Как бы мне не хотелАс, но я хочу к своей настоящей семье. К моим погибшЕм детям, внукам, жене, даже к этАй глупАй сАбаке! Я скучаю по своему брату ТИММИ. Наверно он меня ждет. Как и я, когда – то ждал его дАмой.»

*СКОРЕЕ ВСЕГО ОН ТОЖЕ ИСКАЛ МЕНЯ, НО БОЯЛСЯ ВЕРНУТЬСЯ.
На этой грустной ноте и зОканчивается мАя жизнь».*
С Любовью Мистер Морган Галлахер.

– Это писал не мистер Галлахер! – Воскликнул Чарли, еще раз пересматривая текст. – Смотри, как много ошибок, Мистер Галлахер был очень умным! Помимо грамматических и орфографических ошибок здесь есть и другие.

Смотри, он называет своего младшего брата Тимми, а не Том! И вот еще фраза: «скорее всего он тоже искал меня, но боялся вернуться», это совсем бред какой – то! – Возмутился Чарли.

– Значит, все же кто-то подкинул записку, чтобы это выглядело как суицид? – Спросила Софи, когда галлюцинации отступили.

– Да, и этот, кто – то – Билли! Я уверен в этом, – еще раз разглядывая текст ответил Чарли.

Почувствовав знакомый холод, заставляющий людей дрожать от страха, дети с восторгом повернулись ко входу в комнатку:

– Эту записку писал не я, это даже не мой почерк, – отрезал призрак стоящий у дверей.

– Но кто тогда это сделал? – Спросил Чарли.

– Билли, проказник, – усмехнулся он, забрав записку у детей.

– Так это все – таки был Билли, это он поджег дом! – Торжествуя воскликнул Чарли.

– Хах, Билли, как всегда, скорее всего был пьян. Я к сожалению, не застал поджигателя, потому что только начал формироваться в новое существо, и не могу быть уверен в своих словах.

– Тогда, кто это был, если не Билли? – Спросила Софи с ноткой скептицизма.

– Один из тех, кто похитил моего брата. Я уверен в этом, он и поджег магазин. Я многое накопал про них, то есть о том, чем они занимаются. – Ответил призрак.

– Расскажите нам, мы расскажем все жителям Бристоля! – Горделиво воскликнул Чарли.

– Если вы расскажите об этом всем, то они и от вас избавятся. Им как раз нужны такие же молодые как вы, молодая кровь, так скажем.

– Но зачем тогда Билли оставил предсмертную записку? – Спросила Софи недоумевая.

– Я думаю, он был настолько пьян, что совсем не помнил, что он делал прошлой ночью.

Поэтому он так испугался, что написал записку от моего лица, чтобы подозрение не пало на него. Он хороший парень, но слишком азартный, кстати, я кое – что оставил для вас в вашей комнате. Как только найдете то, что я спрятал, не ждите слишком долго, сразу отвечайте.

– Но что это за предмет? – Спросил Чарли, трясая запиской в руках.

– Тот, что никогда не хранился в вашей комнате. Хорошо?

– Хорошо, – ответили двойняшки хором.

Послание от призрака

После разговора с детьми, призрак загадочно улыбнулся и испарился в воздухе, что стало поводом для того, чтобы отправиться домой, и разузнать, что же спрятал часовщик:

– Ну что, бежим искать таинственный предмет? – Спросил Чарли сестру.

– Бежим, пока мистер Мокрый Нос не нашел его раньше нас, ты же знаешь этого несносного кота! – Воскликнула Софи встав так резко, что перед глазами плясали страстный танец разноцветные точки.

Кларисса Дикинсон мирно посапывала в своей спальне. От усталости женщина не заметила отсутствия главных источников шума, а именно детей с их спорами и обсуждений всякой детской ерунды.

Дети незаметно, на цыпочках зашли в дом, но никто их не встретил:

– Как ты думаешь, она спит, или специально поджидает нас? – Шепотом спросила Софи.

– Если она выпила снотворное, то точно крепко спит, а если нет, то идем очень тихо, – ответил шепотом Чарли, поднеся указательный палец к губам.

На цыпочках дети быстро добрались до лестницы. Но только они хотели подняться, как путь им преградило пушистое нечто – Мистер Мокрый Нос с удивлением и любопытством смотрел на детей. Неуравновешенный и нуждающийся во внимании кот, громко и со всей кошачьей наглостью произнес:

– МЯУ!

В комнате Клариссы издавались нервные шорохи. Женщина надевала свой махровый халат, чтобы узнать, что происходит внизу. Кларисса знала, что Граф никогда не мяукает ночью! Неужели кто – то ворвался в дом? А вдруг грабители, или «Имморталис», что для любого жителя Бристоля было хуже нападения людей с целью украсть что – то ценное.

Дети переглянулись, и быстро вскочили по лестнице. Буквально прыжками двойняшки добрались до своей комнаты, и забравшись до своих кроватей, притворились спящими.

Не прошло и минуты, как в их комнату ворвалась обеспокоенная Кларисса Дикинсон. Напуганная и удивленная, женщина смотрела на спящих детей, и не верила своим глазам:

– Неужели показалось? Сладких снов проказники, – шепотом произнесла женщина, и взяв кота на руки удалилась в свою комнату.

Убедившись, что Кларисса мирно спит дети принялись рыться в своих вещах:

– Чарли, может зажжем свечи? – Спросила шепотом Софи, понимая, что в темноте они не справятся.

– Если зажжем свечи, твой глупый кот прибежит сюда из – за запаха воска, который ему так не нравится, – прошипел недовольно Чарли.

– Но ведь ничего не видно, – ответила Софи, ощупывая стену.

– Это необычный предмет, и он от призрака, так? Значит и в темноте, мы его найдем! Призрачная эктоплазма остается на любом предмете, и чаще всего имеет люминесценцию, – ответил Чарли, рассматривая их с Софи тайник с острыми предметами, на случай нападения.

– Откуда ты столько знаешь о призраках? И что такое люмицесцеция? – Закидала вопросами Софи, ощупывая не этот раз паркет.

– В сказках очень много рассказывается о призраках, эктоплазма вещь противная, но в нашем случае, она должна нам помочь. И не «люмицесцеция», а «люминесценция» – это нетепловое свечение вещества. – Передразнил сестру Чарли. – Нашел! – Восторженно прошептал мальчик, рассматривая какую – то бумажку, со следами пятен от эктоплазмы.

– Что – там? – Пытаясь разглядеть предмет, прошептала Софи.

Чарли удобно уселся на подоконник. Лунный свет бросил свои серебристые лучи на таинственный предмет, который Чарли внимательно рассматривал, пытаясь запомнить каждую деталь:

– Это записка, – отрезал Чарли, и принялся шепотом читать. Старая, местами порванная бумага, на которой было послание, обещала развалиться при малейшем движении:

*«Дорогие Софи и Чарли,
«Прошло около месяца,
Окно горело и теплые ели,
Мы новые ели»»*

*С любовью, Морган Галлахер.
Ваш любимый часовщик.*

– Я ничего не понимаю Чарли, – прошептала Софи, пытаясь понять неизвестные ей символы.

– Я тоже не понимаю, что с этим посланием не так, – задумчиво произнес Чарли, всматриваясь в текст.

– Ерунда какая – то, – надув щеки ответила Софи.

– Ерунда, но мне кажется, что здесь что – то зашифровано, – рассматривая текст на старой, пропитанной плесенью бумаге.

– И что же там может быть зашифровано? – Спросила Софи.

– Пока не знаю, – ответил Чарли рассматривая записку с разных углов, и ракурсов.

– Может, нет здесь никакого тайного послания, и это просто чья – то злая шутка? – Предположила девочка.

– ПОНЯЛ! – Воскликнул Чарли, забыв про спящую миссис Дикинсон в соседней комнате.

– Тише, – прошептала Софи, и вышла из комнаты, проверить не проснулась ли их спасительница. Убедившись, что Кларисса спит, девочка вернулась в комнату:

– Она спит, но давай не будем испытывать судьбу, – произнесла шепотом Софи.

– Смотри, если оставить только первые буквы слов в кавычках, то получится... – проигнорировав предложения Софи.

– Имя его любимой собаки? – Предположила Софи, вызвав сильное недовольство брата, но тот, зная свою сестру спокойно ответил:

– Нет Софи, получится: «П.О.М.О.Г.И.Т.Е М.Н.Е».

– Помогите мне, – шепотом повторила сестра, – и что нам делать? Как помочь ему?

– Я не знаю, – отрезал Чарли, пожимая плечами.

– Ты же умный Чарли, – с надеждой в голосе прошептала Софи.

– Умные – это те же глупые, только с мозгами, – резко ответил ей Чарли.

– Аааа, значит, если я не умная, то у меня нет мозгов?

– Так точно, Софи.

– Врешь ты все, у меня есть мозги! Так в книгах написано! – Спорила девочка.

– Ты же читать не умеешь, – ответил Чарли поворачивая записку в руках.

– И что, зато я очень внимательно слушаю, – горделиво ответила сестра.

– Не понимаю что нужно сделать. Хмм... Софи, дай мне, пожалуйста склянку с чернилами, – задумчиво произнес Чарли.

Получив чернила, Чарли окунул пером, и прямо на записке написал: «Что нужно сделать?».

– ЧАРЛИ! ТЫ ИСПОРТИЛ ЗАПИСКУ! – Воскликнула Софи, топая ногами.

– Тише Софи, – сказал Чарли шепотом сквозь зубы, поднеся указательный палец к губам.

– Чарли, смотри! – Прошептала Софи, указывая на записку в руках брата.

Записка задымилась зеленоватым свечением, вместо послания буквы стали исчезать. Светящиеся буквы соединялись в слова, а слова в предложения:

– Чарли, что там написано? – Спросила Софи, засмотревшись на чудное явление.

Он повертел записку в руках:

– Здесь написано: «Найдите тайную комнату. Вот ключ». – Как только Чарли прочитал вслух ответ, прямо из записки ему в ноги упал маленький, тяжелый, позолоченный ключик.

– Найти тайную комнату? А где она находится не написано? – Заинтересованно спросила Софи.

– Нет, но я думаю, что тайная комната, находится в его магазине. Он бы не дал нам бродить ночью по незнакомым местам, – предположил Чарли.

– Что будем делать? – Спросила Софи, наматывая локон на указательный палец.

– Утром отправимся в магазин. Закроемся, и перероем там все, пока не найдем ту самую комнату, – ответил Чарли.

– Что – то вы разыгрались сегодня ребята, – произнесла миссис Дикинсон, показавшись у входа в комнату, зевая и потягиваясь.

– Почему вы не спите? – Недовольно спросила Софи.

– Сегодня, вы чересчур громкие. В наказание, утром будете помогать мне в пекарне. – Отрезала миссис Дикинсон.

Дети переглянулись, их план разрушен. Придется придумывать что – то еще:

– Хорошо, мы поможем вам, – ответил Чарли, пряча записку за спиной.

Проспав оставшиеся три часа, дети отправились завтракать вместе с миссис Дикинсон. Кларисса кинула в них строгий взгляд, что случилось впервые за их пребывание в этом доме.

– Ничего не хотите мне рассказать? – Скрестив руки на груди, спросила миссис Дикинсон.

Двойняшки виновато опустили головы, и молча уставились на свои руки, рассматривая линии на своих ладонях:

– Если вы мне все расскажите, я отменю ваше наказание. – Отрезала миссис Дикинсон.

Дети переглянулись и молча доели свои булочки с маком. Поняв, что ей не добиться от проказников правды, миссис Дикинсон позвала их с собой в пекарню. К удивлению женщины, дети быстро справились со своей задачей и без каких – либо приключений помогли ей испечь несколько булок ржаного хлеба.

Не теряя времени дети устремились к магазину мистера Галлахера, искать тайную комнату.

Закрыв дверь на щеколду, проказники принялись за дело. Под обгоревшими вещами дети искали дверцу, к которой подошел бы их маленький ключик, но к сожалению, найти тайную комнату оказалось не так просто, как они думали.

– Надеюсь кроме нас тут никто не копался в вещах, иначе мы потеряем очень много улик, – задумчиво произнес Чарли.

– Почему мы не можем найти эту дурацкую комнату? – Игнорируя брата спросила Софи, копаясь в куче пепла.

– Наверно потому что она тайная, – раздраженно ответил Чарли, рассматривая старые половицы и сосредоточенно их разглядывая.

– Я устала! – Воскликнула Софи оперившись на витрину. Под локтем Софи, что – то громко шелкнуло. – Ой! – Воскликнула Софи, инстинктивно отступив назад. Девочка резко обернулась и увидела маленькую дверцу в витрине, к сожалению галлюцинации, появились совсем неожиданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.